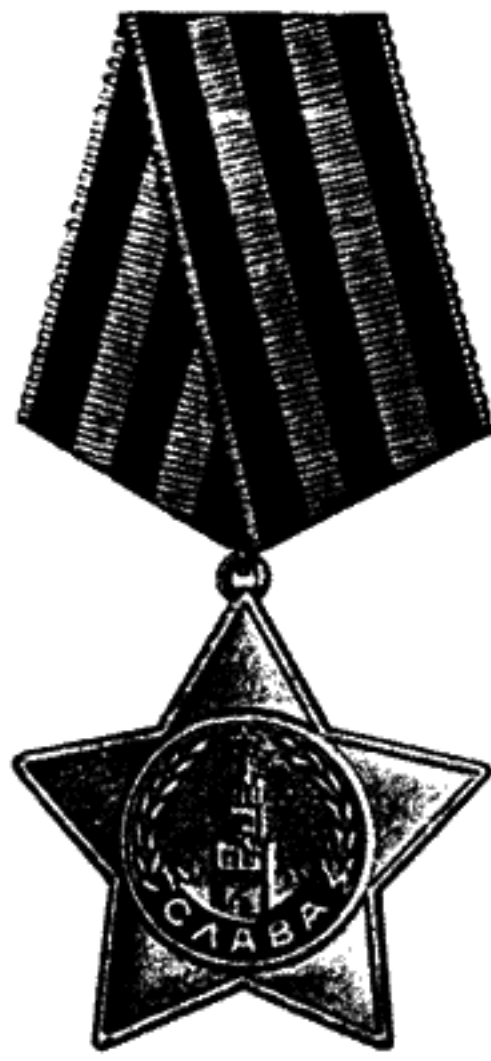

ЗА ВЕРНОСТЬ РОДИНЕ СЛАВА ПОБЕДА

В начале 1943 года Сталин вернул советским вооруженным силам традиционную форму русской армии, с погонями, взамен той, которую установил Троцкий, возглавлявший Красную Армию после революции.

Естественным продолжением этого шага было восстановление награды для солдат и сержантов, главных героев и тружеников войны. В русской армии такой наградой был ор-

ден Святого Георгия, в просторечии георгиевский крест, учрежденный в 1807 году. Заменивший его советский орден Славы стал в последние годы Великой Отечественной войны самой массовой наградой. "Славу" III степени получило около миллиона человек, награжденных, в соответствии со статусом, за славные подвиги храбрости, мужества и бесстрашия.

Л ЕТОМ 1943 ГОДА, в разгар Курской битвы, в штабе начальника Тыла Советской Армии генерала армии Андрея Васильевича Хрулёва, заместителя наркома обороны, появился эскиз нового ордена "За верность Родине". К доработке рисунка привлекли главного художника Технического комитета Главного интендантского управления Тыла Александра Ивановича Кузнецова, создавшего годом раньше орден Отечественной войны.

Позднее, однако, решили учредить две награды. Одна предназначалась полковникам (под девизом "Победа"), другая — солдатам, сержантам, а в авиации и младшим лейтенантам ("Багратион"). Для создания ордена Багратиона образовали комиссию из девяти человек, в которую вошли архитекторы Военпроекта, художники. Спустя месяц, они представили Хрулёву 26 эскизов, из которых генерал отобрал четыре, а 2 октября он, по свидетельству журналиста Григория Резниченко, много занимавшегося историей советских военных орденов, доложил Сталину, как ведется работа по созданию новой государственной награды. Верховный Главнокомандующий одобрил идею штабистов Тыла, заметив при этом, что свой орден очень нужен главному герою в стране — труженнику войны.

Сталину и присутствовавшим членам Ставки Верховного Главнокомандования, понравилась орденская лента "Багратиона" — три черных и две оранжевых полосы, означавшие пламя при выстреле и пороховой дым и напоминавшие о георгиевском кресте, почетной награде русского воинства. По аналогии, новый орден предлагалось иметь четырех степеней.

Из четырех проектов Сталин отдал предпочтение замыслу Николая Ивановича Москалева, главного художника ЦДКА — пятиконечная звезда, в центре которой выпуклый профиль Багратиона. А потом, как бы подводя итог, произнес: — Победа не может быть без славы...

Эскиз стали переделывать. В течение трех дней Москалев колдовал над ним. В результате на ордене появилось слово "Слава", давшее потом имя новой государственной награде, а в центре барельефа Багратиона был заменен сталинским.

Хрулёв понес работу художника Сталину. Тот, посмотрев на свое изображение, сказал:

— У нас есть Спасская башня. Сделал паузу и добавил: — Это сердце Москвы. Вот Спасскую башню и надо поместить!

5 ноября в Ставке Верховного Главнокомандования был утвержден окончательный вариант. Орден Славы имел теперь три степени: первую — из золота, вторую — из серебра с позолоченным кругом, третью — полностью из серебра. Таково было пожелание Сталина.

Не менее сложна была работа над высшей военной наградой. У упомянуто-

го мной художника Кузнецова одобрили только 15-й(!) вариант ордена "Победа". На орден "Победа" шла платина. Общий вес вкрапленных в расходящиеся лучи бриллиантов — 16 каратов.

Насколько драгоценен орден "Победа" можно судить по тому, что много лет назад он экспонировался в Алмазном фонде, причем рядом или напротив дежурил вооруженный охранник, хотя тогда мы ничего не слышали о кражах и взломах в наших музеях или картинных галереях. Журналист Павел Михалев рассказывал мне, как он однажды увидел на посту около "Победы" известного динамовского футбольного вратаря Алексея Хомича, служившего в кремлевском гарнизоне...

8 ноября М.И. Калинин подписал Указы Президиума Верховного Совета СССР, утвердившие два новых ордена и их статуты. А уже 17 ноября командир 182-й стрелковой дивизии издал приказ о награждении одного из своих солдат — сапера 140-го полка Георгия Израеляна орденом Славы III степени.

НАГРАЖДЕНИЕ орденом Славы может быть только последовательным: сначала III степень, затем II, только потом I. Орденом Славы I степени награждал Президиум Верховного Совета СССР. Список удостоенных этой награды открыли 24 июля 1944 года ефрейтор М. Питенин и старший сержант К. Шевченко. Но ордена под первым и вторым номерами со временем вручили не им, а старшему сержанту Н. Залётову и старшине В. Иванову. Хотя одного из них отметили намного позднее — 5 октября 1944 года, а другого 24 марта 1945 года. Орденами Славы II и III степени имели право награждать от имени Президиума Верховного Совета СССР командующие фронтами, армиями, воздушными армиями, командующий артиллерией Советской Армии, а III степени — командиры корпусов, дивизий, командующие артиллерией фронтов, командующие Восточным и Западными фронтами ПВО.

Полными кавалерами ордена Славы стали 2582 человека, воины всех родов войск и служб, представители многих национальностей, включая четырех женщин (стрелок-радист Н. Журкина-Киёк, пулеметчица сержант Д. Станилиене-Маркаускене, санитарка старшина М. Ноздрачева-Нечепорчукова и снайпер старшина Н. Петрова, погибшая в бою).

В послевоенное время появились обладатели четырех орденов Славы, хотя статутом подобное не предусматривалось. Поисковые отряды, включая юных красных следопытов, находили фронтовиков, которые в разное время были удостоены солдатского ордена, но по разным причинам он не попал к награжденным. И вот, когда заслуженная награда, спустя годы, а то и десятилетия находи-

ла воина, то оказывалось, что он — уже полный кавалер ордена Славы (после трех награждений, помимо этого, затерявшегося). Не отбирать же один из четырех орденов!

Награжденные тремя орденами Славы приравнивались к Героям Советского Союза (недаром в Москве несколько лет назад они образовали единый клуб). Старший сержант А. Алёшин, гвардии старшина П. Дубинда и летчик младший лейтенант И. Драченко, имея полный комплект "Славы", стали еще и Героями Советского Союза. Артиллерийский разведчик М. Величко, младший лейтенант В. Пеллер, разведчик младший сержант С. Федоров и пулеметчик сержант М. Яровой, кавалеры трех орденов Славы, сняв погоны, "на гражданке" были удостоены звания Героя Социалистического Труда.

В СТАТУТАХ некоторых военных наград, например ордена Отечественной войны, некогда было сказано, что они остаются после смерти награжденных в их семьях как память. В других случаях государственные награды, например медаль "Золотая Звезда" Героя Советского Союза, следовало возвращать. Орден "Победа" не был упомянут ни в одном из соответствующих документов. 3 июля 1979 года Л.И. Брежнев подписал Указ, по которому все без исключения ордена и медали СССР умерших, погибших или посмертно награжденных можно оставлять их семьям применительно к гражданскому законодательству в порядке наследования.

УКАЗЫ о награждении "Победой" подписывались 20 раз, этим орденом отмечены 17 человек — Г.К. Жуков, А.М. Василевский и И.В. Сталина удостоили дважды. Сталину второй орден не вручен — он не категорически возражал против повторного награждения, а потому отказался принять еще одну "Победу".

Одного из 17 отмеченных — Л.И. Брежнева — спустя семь лет после его смерти, лишили ордена. В сентябре 1989 года Президиум Верховного Совета СССР (его председателем тогда был Михаил Горбачев) отменил свой Указ 11-летней давности о награждении Брежнева "Победой"... "как противоречащий статусу этого ордена". Ведь в 1943 году предусматривалось отмечать лиц высшего командного состава Красной (Советской) Армии за успешное проведение боевых операций в масштабе нескольких или одного фронта, в результате чего в корне менялась обстановка в пользу наших Вооруженных Сил. А Брежнев при всем желании проводить подобные операции не мог, поскольку до 2 ноября 1944 года он был полковником. Правда, его в 1978 году награждали орденом "Победа" как Маршала Советского Союза.

Генерал армии А.А. Епишев вспоминал, что говорил Брежнев в кругу военачальников, еще не будучи маршалом: "Люди мне пишут, настаивают: раз я являюсь Верховным Главнокомандующим, то должно быть приведено в соответствие с этой должностью и мое звание... Не может же генерал-лейтенант (это звание ему присвоили 4 августа 1953 года — В.П.) быть Верховным... Не знаю, что и делать... Напор общественного мнения, особенно со стороны военных, очень силен..."

Брежневу 7 мая 1976 года присвоили звание Маршала Советского Союза по ходатайству Министерства обороны, направленному в ЦК КПСС. После этого на маршальский мундир посыпались военные награды, включая орден "Победа".

Брежнева наградили полководческим орденом "за большой вклад в Победу советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, выдающиеся заслуги в укреплении обороноспособности

страны, за разработку и последовательное осуществление внешней политики Советского государства, надежно обеспечивающей развитие страны в мирных условиях". Указ был подписан Василием Кузнецовым, первым заместителем председателя Президиума Верховного Совета СССР в понедельник 20 декабря 1978 года (накануне Леониду Ильичу исполнилось 72 года), и утром того же дня Михаил Суслев вручил награду в присутствии не только руководителей партии и государства, но и большой группы военачальников, которых выстроили в шеренгу рядом с виновником торжества.

Орденом "Победа" отмечены пять иностранцев — верховный главнокомандующий силами союзников в западной Европе Дуайч Эйзенхауэр (будущий президент США), британский маршал Бернанд Монтгомери, командовавший группой союзных армий, высадившихся в июне 44-го года в Нормандии, югославский маршал Иосип Броз Тито, румынский король Михай I, (как сказано в Указе, Его Величество) и польский маршал Михай (в Указе — Михайл) Роля-Жимерский.

Обоснования в Указах о награждении иностранных граждан близки к формулировкам из Статута об орденах. Так, Михай I, самого молодого из кавалеров "Победы" (ему было к моменту награждения 24 года), отметили "за мужественный акт решительного поворота политики Румынии в сторону разрыва с гитлеровской Германией и союза с Объединенными нациями в момент, когда еще не определилось ясно поражение Германии". Роля-Жимерского — "за выдающиеся заслуги в деле организации Вооруженных Сил Польши и за успешное проведение боевых операций Войска Польского в решающих боях против общего врага — гитлеровской Германии". Тито — "за выдающиеся успехи в проведении боевых операций большого масштаба, способствовавших достижению победы Объединенных наций над гитлеровской Германией".

Случалось, что два или три наших военачальника в один день становились обладателями ордена "Победа", но на каждого издавался отдельный Указ. А вот для Эйзенхауэра и Монтгомери было сделано исключение — их наградили 5 июня 1945 года одним Указом "за выдающиеся успехи в проведении боевых операций большого масштаба, в результате которых достигнута победа Объединенных наций над гитлеровской Германией".

Список награжденных орденом "Победа" открыли Г.К. Жуков и А.М. Василевский (Указы от 10 апреля 1944 года). Они же получили награды под первым и вторым номерами. Еще раз их отметили (соответственно) 30 марта и 8 сентября 1945 года. После Жукова и Василевского кавалерами высшего военного ордена стали И.В. Сталин (29.04.44 и 26.06.45), И.С. Конев (30.03.45), К.К. Рокоссовский (30.03.45), Р.Я. Малиновский (26.04.45), Ф.И. Толбухин (26.04.45), Л.А. Говоров (31.05.45), А.И. Антонов (4.06.45), С.К. Тимошенко (4.06.45), К.А. Мерецков (8.09.45). Кроме генералиссимуса Сталина и генерала армии Антонова, все награжденные — Маршалы Советского Союза.

В живых из 17 человек остался лишь Михай. Роля-Жимерский умер в 1989 году в возрасте 99 лет.